

УДК 94:330.3(470.23+575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-10-4-10

**К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР
В КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ СССР**

Л.И. Сумароков

Аннотация. В 1960–1980 гг. Киргизская ССР активно участвовала в проектах, которые СССР реализовывал в сфере освоения космоса. Благодаря этому в республике было сформировано важное направление – создание научных приборов для космических исследований. Разработанные образцы приборов эффективно применялись на советских космических кораблях при исследованиях Луны, Венеры, Марса. Приборы и другие изделия, сконструированные и изготовленные сотрудниками Академии наук Киргизской ССР и Особого конструкторского бюро Института космических исследований Академии наук СССР, позволили советской науке добиться выдающихся успехов в исследованиях космоса. Космический феномен Киргизии даёт ей право рассматривать свои перспективы участия в международных космических программах, в первую очередь в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Киргизская ССР; космонавты; космический феномен; космические исследования; “Луна-24”; ОКБ ИКИ Академии наук СССР; буровой автомат; приборы.

**СССРДИН КОСМОСТУК ДОЛБООРЛОРУНДА
КЫРГЫЗ ССРинин КАТЫШУУСУНУН ТАРЫХЫНА КАРАЙ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. 1960–1980-жылдары Кыргыз ССРи космосту өздөштүрүү чөйрөсүндө СССР ишке ашырган долбоорлорго активдүү катышкан. Ушунун аркасында республикада маанилүү багыт – космостук изилдөөлөр үчүн илимий шаймандарды түзүү калыптанды. Иштелип чыккан шаймандардын үлгүлөрү советтик космостук кемелерде Айды, Венераны, Марсты изилдөөдө натыйжалуу колдонулган. Кыргыз ССРинин Илимдер академиясынын жана СССР Илимдер академиясынын космосту изилдөө институтунун атайын конструктордук бюросунун кызматкерлери тарабынан конструкцияланган жана даярдалган шаймандар жана башка буюмдар советтик илимге космосту изилдөөдө көрүнүктүү ийгиликтерге жетишүүгө мүмкүндүк берди. Кыргызстандын космостук феномени ага биринчи кезекте ЕАЭБдин алкагында эл аралык космостук программаларга катышуу келечегине укук берет.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз ССРи; космонавттар; космостук кубулуш; космостук изилдөөлөр; “Луна-24”; СССР Илимдер академиясынын Космосту изилдөө институтунун атайын конструктордук бюросу; бургулоочу автомат; шаймандар.

**TO THE HISTORY OF PARTICIPATION
OF THE KYRGYZ SSR IN SPACE PROJECTS OF THE USSR**

L.I. Sumarokov

Abstract. In 1960–1980 the Kirghiz SSR actively participated in projects that the USSR implemented in the field of space exploration. Thanks to this, an important direction was formed in the republic - the creation of scientific instruments for space research. The developed samples of instruments were effectively used on Soviet spacecraft during exploration of the Moon, Venus, and Mars. Instruments and other products designed and manufactured by employees of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR and the Special Design Bureau of the Institute of Space Research of the USSR Academy of Sciences allowed Soviet science to achieve outstanding success in space expels. The space phenomenon of Kyrgyzstan gives it the right to consider its prospects for participation in international space programs, primarily within the framework of the EAEU.

Keywords: Kirghiz SSR; cosmonauts; space phenomenon; space research; “Luna-24”; ОКБ ИКИ of the USSR Academy of Sciences; drilling machine; instruments.

В XXI веке космос прочно вошёл в жизнь человечества. Ряд государств обозначили доминирующие позиции в деле его освоения, внося в межгосударственные отношения в космической сфере вопросы сотрудничества и интеграции. Закономерной стала тенденция, когда “космические” лидеры расширяют связи со странами, которые пока не преуспели в космических программах. В определённой степени для последних участие в исследованиях космоса может стать источником для их дальнейшего развития. По некоторым оценкам, “полный отказ той или иной страны от космической деятельности влечёт за собой не только технологическое отставание, но и негативные политические последствия в виде снижения авторитета страны на мировой арене и невозможности использовать космонавтику как инструмент внешней и внутренней политики” [1, с. 155].

В числе государств, проявивших “космический феномен”, Киргизия создала собственную космическую историю, связанную с активным участием в космических программах, реализованных в Советском Союзе.

В этой связи, как правило, вспоминают космонавтов, либо обучавшихся, либо родившихся в республике.

В 1954 г. Фрунзенское военное авиационное училище лётчиков (в пгт Кант) окончил космонавт № 3 – А.Г. Николаев. В городе Узгене в 1964 г. родился С.Ш. Шарипов – лётчик-космонавт, Герой Российской Федерации и Герой Кыргызстана. В 1998 г. он совершил свой первый полёт на космическом корабле Endeavour, в ходе которого была осуществлена стыковка с российским орбитальным комплексом “Мир”. Второй его космический полёт состоялся в качестве командира космического корабля “Союз ТМА-5” и бортинженера на Международной космической станции. В этой экспедиции С.Ш. Шарипов совершил два выхода в открытый космос.

Кроме того, С.Ш. Шарипов в период 1987–1990 гг. проходил военную службу в качестве лётчика-инструктора в киргизском городе Токмаке на 5-х Центральных курсах подготовки и усовершенствования авиационных кадров (5-е ЦК ПУАК, в 1950-е гг. – Фрунзенское военное авиационное училище лётчиков), занимавшихся подготовкой авиаспециалистов для армий дружественных СССР государств.

В конце 1960 гг. на 5-х ЦК ПУАК обучалась группа индийских авиаторов, осваивавших советскую авиационную технику. В составе курсантов находился Ракеш Шарма, который в 1984 г. стал 138-м человеком в мире, совершившим в составе советского экипажа “Союз Т-11” полёт в космос.

В 1972 г. на 5-х ЦК ПУАК учился лётному делу будущий первый космонавт Монголии Жугдэрдэмидийн Гуррагча. В 1981 г. в качестве космонавта-исследователя он совершил полёт на космическом корабле “Союз-39” и орбитальном научно-исследовательском комплексе ОС “Салют-6” – КК “Союз Т-4”.

В феврале 2024 г. в Киргизию пришло известие о том, что уроженцу города Фрунзе (Бишкек) лётчику-космонавту С.В. Корсакову присвоено звание Героя Российской Федерации.

18 марта 2022 г. вместе с космонавтами Роскосмоса Олегом Артемьевым и Денисом Матвеевым С.В. Корсаков стартовал с космодрома Байконур в качестве бортинженера-2 экипажа транспортного пилотируемого корабля (ТПК) “Союз МС-21”. Продолжительность полёта составила 195 суток.

Тем не менее, говоря о киргизстанцах, участвовавших в освоении космоса в качестве космонавтов, следует особый акцент сделать на серьёзных научных достижениях, совершённых учёными Киргизской ССР в ходе реализации советских космических программ и характеризующих существовавший научный потенциал в сфере космических исследований.

9 августа 1976 г. с космодрома Байконур была запущена советская автоматическая межпланетная станция “Луна-24”. 18 августа она совершила мягкую посадку на Луну в юго-восточном районе Моря Кризисов. Через 15 минут после посадки по команде с Земли было включено грунтозаборное устройство. 19 августа взлётная ступень станции “Луна-24” стартовала с поверхности Луны с образцами лунного грунта. Спускаемый аппарат 22 августа совершил посадку в 200 километрах юго-восточнее Сургута в Тюменской области. На Землю была доставлена колонка лунного грунта длиной около 160 сантиметров и весом 170 граммов. Таким образом, завершился космический эксперимент по глубинному забору грунта, укладке его в спускаемый аппарат и по доставке на Землю.

В сентябре того же года первый заместитель главного конструктора Конструкторского бюро общего машиностроения СССР и одновременно руководитель Ташкентского КБОМ В.Г. Елисеев в своём письме первому секретарю ЦК Компартии Киргизии Т.У. Усубалиеву сообщил: “В период с 24 по 26 августа 1976 г. в лунной лаборатории учёными в присутствии членов Государственной комиссии были произведены вскрытие ампулы и извлечение грунта из грунтоноса, доставленного на Землю возвращаемым аппаратом “Луна-24”. Было установлено, что буровой автомат пробурил на поверхности Луны скважину глубиной в 1,6 метра. Извлечённый грунт по своей научной ценности превосходит все ранее доставленные на Землю образцы автоматическими станциями “Луна-16”, “Луна-20” и экспедициями “Аполлон”. Научный космический эксперимент, проведённый станцией “Луна-24”, завершён. По мнению крупных учёных, опубликованному в печати, это новый выдающийся успех советской науки и техники!” [2, л. 84].

Далее в письме отмечался большой вклад Академии наук Киргизской ССР, подчёркивалась особая роль главного учёного секретаря Президиума Академии наук Киргизской ССР и научного руководителя отдела механики и горного машиностроения О.Д. Алимова [2, л. 86].

Учёные Киргизии, как следовало из письма, принимали активное участие на всех этапах создания грунтозаборного устройства, включая отработку лунобура в нормальной климатической обстановке, в условиях, имитирующих правила эксплуатации, и при проведении космического эксперимента в Центре управления полётами. Как следовало из письма, совместными усилиями инженеров КБОМ и учёных Киргизии был не только осуществлён научный космический эксперимент, но и заложены научные основы для создания теории оптимального проектирования буровых космических аппаратов [2, л. 88].

В середине 1960-х гг. руководство Киргизии пригласило в республику ряд учёных из Москвы, Ленинграда, Томска, Новосибирска, поставив перед ними амбициозные задачи в сфере высшего образования и академической науки. Это было благодатное время для науки и её служителей. Многие посланцы России сумели создать в Киргизии научные школы, получившие

широкую известность и признание в мировых научных кругах.

Одной из них стала школа учёных-механиков О.Д. Алимова. Он, уроженец Новосибирска, оказался в числе тех посланников российской науки, которые должны были вывести и вывели киргизскую науку на мировой уровень.

В Киргизии О.Д. Алимов работал с 1965 по 1992 год. Его заслугой является разработка научных основ процессов разрушения горных пород, конструирования горных машин, комплексной механизации горных работ, силовых импульсных систем, реализованных в машинах и агрегатах для горной, строительной промышленности и машиностроения.

Значим его вклад в создание буровых автоматов и роботов для исследования Луны и других планет. Результаты работ были реализованы при проведении уникальных космических экспериментов “Луна-24”, “Венера-14”, “Венера-15” и “Вега” [3, с. 5].

В 1969 г. руководителями советской лунной программы была поставлена задача по созданию бурового автомата, который смог бы пробурировать на Луне скважину глубиной 2,5 метра и доставить на космическом корабле забранный грунт на Землю без нарушения слоёв залегания пород.

Решение задачи было поручено отделу механики и горного машиноведения Института автоматики Академии наук Киргизской ССР, которым руководил О.Д. Алимов. Для этой задачи в отделе были созданы две лаборатории. Лабораторию буровых автоматов укомплектовали молодыми сотрудниками. Заведующему лабораторией В.К. Манжосову на тот момент было 27 лет, и он был самым старшим по возрасту сотрудником. В лаборатории работали выпускники Фрунзенского политехнического института 1971 г. – В. Еремьянц, В. Филипповский, С. Абдраимов, М. Мамасаидов.

Вторая лаборатория – привода и систем управления – по составу сотрудников была более опытной. Её возглавил ученик О.Д. Алимова – А. Фролов.

“Лаборатория (буровых автоматов) разрабатывала сам бур, прорабатывала вопрос доставки грунта на специальный барабан и занималась информационной частью. Дело в том, что с Луны можно было получить информацию

только через телеметрию. Если снимать напряжение со всех приводов установки, они будут показывать, что мы бурим. Если не удастся забрать грунт или слои нарушатся, то по этим показаниям позже нельзя будет сказать, на что были похожи породы по мере их залегания”, – пояснял специфику создания грунтозаборного устройства профессор, доктор технических наук В.Э. Еремьянц.

Разработанное грунтозаборное устройство состояло из буровой головки, буровой штанги с колонкой и механизма забора грунта, механизма подачи буровой головки, механизма перегрузки керна и контейнера для укладки керна. В процессе бурения грунт поступал во внутреннюю полость штанги, где располагались гибкая трубка – грунтонос и механизм, который подхватывал грунт и удерживал его в виде столбика на протяжении всего процесса бурения. По окончании бурения грунтонос с грунтом извлекался из внутренней полости штанги и наматывался на барабан, размещённый в специальном контейнере, который затем помещался в герметизируемую капсулу спасаемого аппарата возвратной ракеты.

В последующие годы Институт машиноведения Академии наук Киргизии, в который был преобразован отдел механики и горного машиноведения, продолжил работы над буровыми установками для бурения на Луне скважины диаметром 56 миллиметров и глубиной 10 метров.

“Проектировались, – рассказывал В.Э. Еремьянц, – самоходные установки для бурения скважин на Марсе. Их отправка на Марс планировалась на конец 1980-х годов. Но из-за развала Советского Союза работы были приостановлены” [4].

15 мая 1965 г. Совет Министров СССР издал постановление № 392–147 “О создании Института космических исследований Академии наук СССР” [5, с. 389].

Постановление устанавливало, что Институт космических исследований Академии наук СССР (ИКИ) “является головной организацией по научным исследованиям в области изучения космоса, разработке и изучению научных проблем по исследованию Луны и планет солнечной системы, связанных с космическими полётами, и является научно-методической базой

Межведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям при Академии наук СССР”.

На ИКИ возлагались:

- научно-методическое руководство и обобщение результатов работ, проводимых организациями Академии наук СССР, государственных комитетов, министерств и ведомств СССР по исследованию верхних слоёв атмосферы, космического пространства, Луны и планет солнечной системы;
- разработка перспективных комплексных планов исследований космического пространства, Луны и планет солнечной системы, изыскание путей и методов их выполнения в короткие сроки и с наименьшими затратами средств.

На момент создания ИКИ в Киргизской ССР существовало Государственное конструкторско-технологическое бюро (Бюро) Управления машиностроения и приборостроения, созданное в соответствии с постановлением Совета народного хозяйства республики от 6 февраля 1965 г. № 4 [6, л. 1]. В августе того же года бюро было переименовано в Государственное конструкторско-технологическое бюро приборостроения (Бюро) Управления машиностроения Совнархоза Киргизии [6, л. 7].

На основании приказа Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР от 23 декабря 1965 г. № 76 бюро перешло в непосредственное подчинение этого ведомства [6, л. 8].

В июле 1967 г. министерство, руководствуясь распоряжением Совета Министров СССР от 22 июня 1967 г. № 1444-р, издало приказ (от 7 июля 1967 г. № 196) о передаче бюро в ведение Академии наук СССР [6, л. 1].

В 1967 г. на основании распоряжения Президиума Академии наук СССР от 15 июля № 12-981 Государственное конструкторско-технологическое бюро приборостроения получило название Особое конструкторское бюро ИКИ (ОКБ ИКИ) Академии наук СССР [6, л. 23].

Основными задачами ОКБ ИКИ являлись:

- выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и изготовление мелких серий приборов для научных исследований по заданию ИКИ;

- изучение и обобщение отечественного и зарубежного передового опыта, достижений науки и техники в области приборостроения для космических исследований, систематическое наблюдение за развитием соответствующих проблем за рубежом;
- разработка и внедрение новых технологических процессов производства, способствующих увеличению надёжности приборов, уменьшению их веса и габаритов.

Бывший руководитель Специального конструкторского бюро космического приборостроения ИКИ Академии наук СССР в городе Тарусе, начинавший свою трудовую деятельность техником-конструктором во Фрунзенском ОКБ ИКИ, М.Б. Добриян рассказывал: «В середине 60-х годов я попал в КБ, где часть специалистов имела опыт проектирования приборов на спутники серии “Прогноз”. На этих спутниках тогда впервые ставились эксперименты по изучению радиационных поясов земли. Выстроилась совершенно неожиданная цепочка. Учёные МГУ им. Ломоносова (а именно – Научно-исследовательский институт ядерной физики), которые занимались этой проблематикой, как-то вышли на Фрунзенский завод физических приборов и сделали первый заказ.

Как часто бывает, случайности выстраивают жизненный путь и человека, и целых организаций. Институт космических исследований в Москве не имел своей производственной базы. И наш главный инженер (КБ во Фрунзе) был хорошо знаком с одним учёным из Института космических исследований. Они случайно встретились на отдыхе, разговорились, рассказали друг другу о своих производственных проблемах и поняли, что вместе они смогут их решить. Тогда всё, что касалось космоса, решалось быстро. Докладная записка в военно-промышленную комиссию при ЦК КПСС – и всё решилось буквально за пару месяцев. Таким образом, мы “автоматом” в 1967 году стали сотрудниками Института космических исследований. И наша организация во Фрунзе стала называться “особое конструкторское бюро”» [7].

На этапе становления ОКБ ИКИ разместились на территории и в здании завода металлических кроватей. В это время ОКБ ИКИ руководили: Т.Ш. Шакиров – директор, В.Т. Ласский –

главный инженер, А.И. Иванов – заместитель директора по капитальному строительству и производству, Б.Н. Пяк – заместитель главного инженера, В.И. Фукс – заместитель главного инженера, Д.М. Нейман – начальник отдела комплектации, В.М. Елисеев – начальник отдела снабжения [8, л. 26].

В начале 1970-х гг. руководство ОКБ ИКИ представляли: директор Т.И. Курманалиев, его заместитель А.А. Суганеев, главный инженер А.В. Бреславец, заместитель главного инженера по конструированию, он же главный конструктор Б.Н. Пяк и заместитель главного инженера по производству В.И. Фукс.

ОКБ ИКИ стал уникальным в своём роде научно-производственным учреждением, создававшим научные приборы для космических кораблей. Создание уникальных приборов вызвало необходимость тесного сотрудничества с передовыми предприятиями Советского Союза и зарубежных стран, особенно с участниками программы “Интеркосмос”.

Само же космическое приборостроение в Киргизии, как сказано выше, зародилось несколько раньше на Фрунзенском заводе физических приборов. Первыми приборами стали радиомеры Р-2 и Р-2 м для первых искусственных спутников Земли серии “Космос”, разработанные и сконструированные учёными Института ядерной физики МГУ.

ОКБ ИКИ стал основной базой приборостроения ИКИ. В книге “Институту космических исследований Российской академии наук 50 лет” по этому поводу говорится: “Космический эксперимент немыслим без научной и служебной аппаратуры. С самого начала ИКИ был задуман как институт с мощной приборостроительной базой. Но приборостроение как отдельное направление начало формироваться в ИКИ в последние 5–7 лет. В 1970–1980-х гг. основной базой приборостроения Института было ОКБ ИКИ во Фрунзе (ныне – Бишкек, Кыргызстан)” [9, с. 243].

Первые разработанные и изготовленные в ОКБ ИКИ в 1967–1969 гг. образцы научных приборов были установлены на спутниках серии “Прогноз” (с первого по третий). Приборы предназначались для изучения солнечной активности и её влияния на межпланетную среду и магнитосферу Земли [10].

В 1971 г. приборы “ДФС-1” и “ДФС-2” – сканирующий фотомер для регистрации инфракрасного излучения и прибор для исследования концентрации газовой и аэрозольной составляющих атмосферы Марса были применены на станции “Марс-71” в 1971 г.

В последующие годы бюро успешно выполнило ряд государственных заданий по разработке различных приборов. В частности, “в рамках Лунной программы разработан лунник ЛИК и выполнен проект по долгофункционирующей автоматической лунной станции ДАЛС... Крупнейшими проектами были также “Фрагмент-2” и ”Скала”, поглотившие все ресурсы ОКБ ИКИ и давшие отличные результаты на орбите. Значительное количество приборов ОКБ спроектировано и изготовлено для “Прогнозов”, “Марсов”, “Венер”, различных спутников Земли и других КА (космических аппаратов)” [11, с. 4].

Напряжённость деятельности ОКБ ИКИ раскрывает Перспективный план работы на 1972–1973 гг. (в фондах Центрального государственного архива Кыргызской Республики хранятся за все годы функционирования ОКБ ИКИ). В частности, им предусматривалась работа по 52 темам, при этом в ходе его выполнения дополнительно были заявлены две. Таковыми стали – работа над “спектрометром энергий и зарядов с видеорегистрацией (шифр – ИКАР)” и “регистратором гамма-квантов высоких энергий (шифр – БФБ-С)”. По первой теме разработка технической документации оценивалась в 220 тыс. рублей, изготовление четырёх образцов – 960 тыс., по второй теме изготовление одного изделия составляло 320 тыс. [12, л. 105–112].

Особый авторитет коллектив ОКБ ИКИ заслужил благодаря созданию блестяще показавших себя приборов для международного космического проекта “Венера – комета Галлея”. Неполный перечень приборов, созданных в ОКБ ИКИ, представлен в книге “Фрунзенское ОКБ ИКИ”, изданной в 2010 г. в Калуге [11].

Участница разработки проекта “Венера – комета Галлея” ведущий конструктор ОКБ ИКИ З.А. Гришина, работавшая с 1968 по 1993 год, отмечала: “Комета Галлея, к счастью, ты ярко высветила творческие способности нашего конструкторского бюро, сплочённость всего коллектива исполнителей и руководства, единое дыха-

ние в созидании, чувство гордости за оказываемое доверие учёных и страны” [11, с. 63].

В ноябре 1979 г. Центральный комитет Компартии Киргизии принял Постановление “О развитии материально-технической базы Особого конструкторского бюро Института космических исследований (ОКБ ИКИ) АН СССР в г. Фрунзе”. В нём говорилось, что ОКБ ИКИ проделало значительную работу по созданию аппаратуры, имеющей существенное значение для проведения космических исследований. Изготовленные здесь научные приборы успешно работали на космических станциях “Салют”, межпланетных автоматических станциях “Марс”.

“В ОКБ закончено изготовление уникальной системы ”Фрагмент-2”, предназначенной для исследования природных ресурсов Земли из космоса, – отмечалось в документе. – Совместно с французскими специалистами проводятся работы по созданию большого гамма-телескопа “Гамма-1”. В одиннадцатой пятилетке предполагается дальнейшая специализация ОКБ по созданию научной аппаратуры для астрофизических исследований, а также плазменной и планетной физики” [13].

Во второй половине 1980 г. ОКБ ИКИ получило задание по созданию приборов для международного многоцелевого космического проекта “Фобос” по изучению Марса и его спутника.

Космические приборы разрабатывали: Э.И. Рожавский, Б. Козлов, Слащилин, З.А. Когутовская, Ю.Ф. Перевертов, А.Н. Наумов, В.И. Кузьмин, З.А. Гришина, И.А. Гришин, Э.И. Кузюта, А.В. Скаргин, Ц. Левин, А.И. Брюханов, А.Н. Акулов, В.В. Щербаков, В.А. Ефремкина, А.И. Ромащенко, Ю.В. Башмачников, В.А. Самойленко, Н.А. Шепелев, Караева, А.С. Белоусов, М.Б. Добрян, С.А. Игнатенко, В.И. Осадчий, Г.П. Новиков, В.Г. Попов, Б. Каримов, Р.К. Шайхулина, В.Ф. Вардугин, Я.Я. Реймеров, Т.М. Рудаков, Б.П. Маркелов, С. Сапожников, Н.М. Антонов, В.М. Сероштанов, А.П. Жданов, К.И. Гусев, В.И. Котлов, Р.Т. Давыдов, Е.А. Корнев, Савилова, В.Е. Дубровин, В.М. Арямкина, М.Дж. Кокоджанов, В.И. Терентьев, С.А. Игнатенко, Р.А. Гвоздиковский, Г.К. Тыллаваева, В.Е. Дубровин, Л.Е. Ким, В.П. Исайкин, Н.В. Пузиков, В.В. Лазарев, Э.М. Пашинин, В.А. Туктаров, А.И. Доценко,

Г.В. Следь, В.П. Агаров, Г.В. Адигамова, Д.А. Бугреев, Д.А. Канупер, Д.Г. Шевченко, С.Г. Гончаров, В.И. Гнездилов, В.В. Болбочан, А.А. Дудеев, В.М. Сероштанов и др. [11, с. 74–80].

На основании Указа Президента Республики Кыргызстан от 3 февраля 1992 г. № 28 ОКБ ИКИ было преобразовано в Особое конструкторское бюро “Аалам”, которое некоторое время продолжало сотрудничество с ИКИ, просуществовав до 2008 г.

Председатель правительства России М.В. Мишустин на заседании Межправительственного совета Евразийского экономического союза три года назад заявил, что страны ЕАЭС в течение пяти лет будут работать над созданием совместной космической системы. Он отметил, что у стран Союза есть большие возможности для развития сотрудничества в сфере космических исследований.

“Считаем, что у нашей межгосударственной программы в этой области серьезные перспективы. В течение пяти лет мы будем работать над созданием совместной космической системы. Это предполагает объединение группировки спутников наших стран, формирование единого банка данных по материалам объединённой космической съёмки, а также модернизацию наземных комплексов приёма и обработки информации”, – сказал он.

М.В. Мишустин добавил, что “группировка будет управляться как единая космическая система, что позволит увеличить площадь покрытия наблюдаемой территории и оперативно получать все необходимые сведения” [13].

У Киргизии после первого полёта человека в космос, благодаря её участию в проектах, реализованных СССР, сформировалась собственная космическая история и высветился космический феномен. Исходя из перспектив развития страны, отметим, что участие в космических программах для республики является актуальной проблемой, подлежащей рассмотрению с точки зрения определения национальных приоритетов в космической сфере. Даже участие в проектах, связанных с космической медициной, в которой Киргизия в советский период имела определённые достижения, благодаря научной деятельности академика А.А. Алтымышева, могло бы серьёзно укрепить космический авторитет государства и послужить на его благо.

Поступила: 27.05.24; рецензирована: 10.06.24; принята: 11.06.24.

Литература

1. *Тарасов А.Е.* Международное сотрудничество в космосе после холодной войны и интересы России: дис. ... канд. полит. наук / А.Е. Тарасов. М., 2002.
2. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 205. Д. 12.
3. *Алимов О.Д.* Инженер – искатель. Творец. Хранитель... / О.Д. Алимов. Томск, 2001.
4. *Копытин Юрий.* “Луна 24”. Как Кыргызстан помог Советскому Союзу одержать победу в космосе / Юрий Копытин. URL: https://24.kg/obschestvo/230274_luna24_kak_kyrgyzstan_pomog_sovetskomu_soyuzu_oderjat_pobedu_vkosmose/ (дата обращения: 03.03.2024).
5. Советская космическая инициатива в государственных документах. 1946–1964 гг. / под ред. Ю.М. Батурина. М.: Изд-во “РТСофт”, 2008.
6. ЦГА КР. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3.
7. *Малявская Светлана и Слабова Светлана.* Космическая одиссея одного инженера. URL: <https://www.vest-news.ru/article/7372> (дата обращения: 05.04.2024).
8. ЦГА КР. Ф. 54. Оп. 1. Д. 12.
9. Институту космических исследований Российской академии наук 50 лет / под общей ред. академика Л.М. Зеленого. М., 2015.
10. Институту космических исследований РАН 55 лет! URL: <https://e-cis.info/news/569/86928/> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Фрунзенское ОКБ ИКИ. Особое конструкторское бюро Института космических исследований Академии наук СССР. Калуга: Фридрих, 2010.
12. ЦГА КР. Ф. 54. Оп. 1н. Д. 6.
13. *Борисенко Любовь.* Уроженец Киргизии попал в первый отряд космонавтов. URL: <https://rg.ru/2021/04/14/urozhenec-kirgizii-popal-v-pervyj-otriad-kosmonavtov.html> (дата обращения: 03.03.2024).
14. *Мишустин М.В.* Страны ЕАЭС будут работать над созданием совместной космической системы / М.В. Мишустин. URL: <https://tass.ru/kosmos/11282409> (дата обращения: 05.04.2024).